

СБп

Ликутей сихот по-русски

Беседы Любавического Ребе

Матот

Том 18, беседа 2

Главный редактор проекта: р. Шевах Златопольский

Перевод: р. Дан Златопольский

В заслугу посланников Любавического Ребе

1.

В недельной главе рассказывается¹ о законах кошерования посуды, которую евреи захватили в качестве трофеев в войне с Мидьяном. Рамбан спрашивает: почему евреи получили повеление об этих законах лишь при войне с Мидьяном, а не прежде, при войне с Сихоном и с Огом? Ведь в прежней войне евреи также захватили добычу (а среди нее, несомненно, была и посуда)! Рамбан отвечает: «земля Сихона и Ога была уделом Израиля, и потому им была разрешена вся захваченная добыча, даже запреты ... сказали мудрецы² “даже свиные головы были им разрешены“. Но Мидьян не был их уделом, и они не захватили их землю, а воевали с ними лишь ради мести ... потому их посуда была запрещена».

Комментаторы спрашивают: в недельной главе евреи получили повеление не только о кошеровании посуды неевреев, но и о ее окупании. Об этом пишут Раши и Рамбан. Почему же они не получили повеление об окупании посуды раньше? Здесь нельзя ответить, что при войне с Сихоном и Огом были разрешены запреты, поскольку окупание посуды связано не с запретом, который впитался в посуду. Окунать следует да-

же новую, неиспользованную посуду, которая принадлежала нееврею, чтобы «вывести ее из нечистоты нееврея и ввести в святость еврея»³.

Рамбан разбирает этот вопрос и пишет: «Сердце мое считает, что окупание полагается совершать по словам мудрецов, а стих является лишь **доказательством** этому». Все же непонятно: 1) Рамбан пишет «Это требует изучения» - он остается в сомнении, и возможно, что окупание следует совершать по закону Торы; 2) Даже если стих является лишь доказательством, остается непонятным: почему Тора помещает это доказательство в тему войны с Мидьяном, а не в тему войны с Сихоном и с Огом? 3) Почему Рамбан не относится к этому вопросу (почему закон об окупании не упоминается в войне с Сихоном)?

2.

Можно ответить так: известно, что не все заповеди были даны при даровании Торы. Некоторые были даны позже, а некоторые даже на сороковой год нахождения евреев в пустыне, как законы о наследовании, которые были сказаны лишь вследствие вопроса дочерей Цлофхада⁴.

¹ Матот, 31:21 и далее.

² Хулин, 17а.

³ Иерусалимский Талмуд, завершение трактата Авода Зара.

⁴ Пинхас, 27:6.

Следовательно, нет сложности в том, что закон об окунании посуды не был дан прежде (при войне с Сихоном и с Огом). Время этого закона пришло лишь при войне с Мидьяном. Подобно высказыванию: «Была дарована Тора и обновлена *ѓалаха*»⁵.

Относительно **кошерования** посуды Рамбан все же задает этот вопрос, поскольку необходимо сказать, что запрет впитавшегося – о том, что впитавшийся в сосуд запрещенный вид пищи делает запрещенным сам сосуд – существовал и прежде, до войны с Мидьяном:

В изучаемой ранее главе *Цав* сказано⁶: «И глиняный сосуд, в котором она варилась, будет разбит; а если в медном сосуде варилась, то будет он вычищен и вымыт водой». Раши объясняет: «Должен быть разбит: Потому что поглощенное им становится *“нотар”* (частью жертвы, не съеденной в предписанное время)». «Вычищен и вымыт: чтобы вышло из него впитавшееся...». О запрете впитавшегося было известно и прежде. Потому Рамбан спрашивает: почему о запрете посуды неевреев было сказано лишь при войне с Мидьяном, а не при войне с Сихоном, ко-

гда добыча, несомненно, состояла, в том числе, и из посуды неевреев.

Но все же непонятно: Рамбан говорит об **обеих** темах – и о кошерования посуды, и о ее окунании. Почему же он даже вкратце не упоминает о данном различии между ними (из-за чего его вопрос относится лишь к кошерованию посуды, а не к ее окунанию)?

Также непонятны ответы комментаторов относительно того, почему повеление об окунании посуды не было дано при войне с Сихоном и Огом. Но главным образом, непонятен вопрос: почему **Рамбан** не упоминает об этой сложности?

3.

Ответ станет понятным после разъяснения двух предварительных вопросов в теме окунания посуды:

- 1) Известно то, о чем пишут *Нода бе-Йеѓуда* и *Хатам Софер* – при продаже квасного нееврею в Песах, не следует продавать посуду, которой пользовались для квасного, поскольку в подобном случае после Песаха ее придется окунать.

Но в тексте документа продажи, составленным Алтер Ребе,

⁵ *Шабат*, 135а.

⁶ 6:21.

написано: «А также посуду, которой пользовались для квасного, на которой есть остатки хамца» - посуду продают вместе с хамцом. И все же Алтер Ребе не постановил, чтобы после Песаха посуду окунали. Ее не окунали даже в доме самого Ребе.

В книге *Шаар эа-колель* приводится ответ: Алтер Ребе пишет о посуде, на которой остались остатки хамца. По закону⁷, посуду, которую человек не хочет кошеровать, ему следует тщательно отмыть, чтобы на ней не осталось остатков хамца. Следовательно, столовые приборы не продавались, поскольку на них не остается остатков еды. А окунание требуется лишь столовым приборам⁸.

Но этот ответ непонятен: закон о тщательном отмывании остатков относится ко **всей** посуде. Если же посуда, которую следует тщательно очистить, не включена в продажу – о какой посуде говорится в документе продажи? Какую посуду продают вместе с хамцом?

Необходимо сказать, что документ относится к той посуде, которую по какой-либо причине не отмыли. Но в таком случае возвращается вопрос: почему после Песаха ее не окунают?

Отсюда следует, что согласно мнению Алтер Ребе, этой посуде не требуется окунание.

- 2) Одна из причин, по которым в первый день *Шавуот* едят молочную трапезу, является память о том, что в день дарования Торы евреи ели молочное. Им только что было дано повеление о законах кошерного убоя, как и обо всех остальных заповедях, и потому все их мясо, а также мясная посуда, стали запрещенными (поскольку до дарования Торы они не могли совершить кошерного убоя). Им было запрещено есть мясное [которое у них было, а новый скот в день дарования Торы они не могли забить и приготовить, поскольку Тора была дарована в Шабат⁹], и потому ели молочное.

⁷ Шульхан Арух эа-Рав, Орах Хаим, гл. 551.

⁸ Рамбам, Законы о запрещенной пицци, 17:3.

⁹ Шабат, 86б.

Возникает вопрос: как они могли есть приготовленное в молочной посуде? (Сложно сказать, что они ели лишь то, что не нужно было готовить на огне. К тому же, если это было бы так – то в память об этом так следовало бы вести себя и нам). Ведь прежде им следовало откошеровать молочную посуду! Перед дарованием Торы в ней готовилось и мясо (а также мясо, смешанное с молоком)!

Но это не является сложностью, поскольку при выходе из Египта евреи знали, что им предстоит «служить Б-гу на горе этой»¹⁰, и потому, несомненно, остерегались в исполнении заповеди, в том числе и в запрете смешивания мясного с молочным. Следовательно, у них была и отдельная посуда для мясного и молочного.

[Кроме того: некоторая посуда подходила лишь для молочного, по своей форме].

Но остается непонятным: им не требовалось кошеровать посуду, поскольку в нее не впитался запрет, но при даро-

вании Торы евреи обрели святость. А следовательно, им нужно было бы окунуть посуду, которой они обладали до того, как обрели святость. Возникает вопрос: как они могли использовать молочную посуду без окунания?

4.

Много раз упоминалось, что из комментария Раши к Торе следуют, в том числе, и «поразительные вещи», которые относятся к *ѓалахе*. Раши объясняет лишь простой смысл текста, и потому из его комментария нельзя выводить *ѓалаху*, но все же есть комментарии, где Раши приводит (не собственное мнение, а) «толкование наших учителей». Из этого следует, что хоть это толкование и относится к простому смыслу текста (и потому Раши приводит его в комментарии), все же оно учится путем «толкования учителей наших», а значит, соответствует пути изучения *ѓалахи*.

Так и в нашей теме. Объяснение всего вышесказанного станет понятным на основе комментария Раши.

Говоря о теме окунания посуды (в связи со словами стиха «только водой очистительной очищено будет») Раши пишет: «В прямом смысле это

¹⁰ Шмот, 3:12.

очищение призвано очистить от нечистоты мертвого тела. Сказал им: Сосуды нуждаются в кошерования для очищения их от запретной пищи, и в погружении в очистительную воду для освобождения от нечистоты (мертвого тела). А наши мудрецы выводили отсюда, что для **подготовки к употреблению при очищении от запрета** предписано погружение металлических сосудов в очистительную воду».

Из комментария Раши следует, что согласно его мнению, окунание посуды связано с впитавшимся запретом («кошерованием от запрета»).

Возникает сложность: по закону окунать необходимо и **новую** посуду, хоть в нее и не впитался запрет. Талмуд пишет об этом¹¹: «Старая посуда, которую откошеровали огнем, становится подобна новой, и все же ей требуется окунание». Более того: слова «А все, что не идет в огонь, проведите через воду» означают «Все, что не используется на огне... и не поглотило запретной пищи, ... проведите через воду – его достаточно окунуть...». Если же посуда не «поглотила запретной пищи», зачем ее окунать с целью «очищения от запрета»?

5.

Это станет понятным через объяснение формулировки Раши. Говоря о кошерования, Раши пишет «**кошеровать (גיуль)** от запрета» («очищение от нечистоты»). Относительно же окунания Раши использует слова «**подготовить к употреблению при очищении (ג'ахшара)** от запрета». Изменяя формулировку, Раши намекает на различие между кошерованием и окунанием.

«Очищение» относится к ритуально нечистому предмету или к предмету, поглотившему запрет. Посредством кошерования впитавшийся запрет выходит из сосуда, и потому слова «**очистить** от запрета» относятся к кошерованию.

«Г'ахшара» же (в данном случае) означает «подготовку». Сосуд готовят к тому, чтобы он стал пригодным для использования. Особенность окунания заключается не в том, что поглощенный запрет выходит наружу – это уже произошло при «кошеровке» (*г'агъала*), или вовсе не требуется, поскольку сосуд не впитал в себя запрет. Окунание предназначено для того, чтобы сделать сосуд пригодным для использования евреем, чтобы у сосуда не было **возможности** стать запрещенным: во владении нееврея всегда существует

¹¹ Завершение трактата Авда Зара.

ВОЗМОЖНОСТЬ, что сосуд используют для запрета, даже когда в действительности он чист и его не используют. Поэтому когда он переходит во владение еврея и возможность его использования для запрета устраняется, ему требуется окунание, чтобы «подготовить к употреблению при очищении от запрета».

[Подобно этому и пример с захваченными женщинами Мидьяна – «И всякую женщину, что познала мужа... убейте»¹². Это включает в себя и тех женщин, которые лишь «способны к совокуплению, даже если такое не имело места», как объясняет Раши].

Потому новой посуде (а также той, которой пользуются для холодной пищи) требуется окунание, хоть в нее и не впитался запрет. Она находилась во владении нееврея, и потому постоянно имела возможность впитывать в себя запретную пищу.

6.

На основе этого можно ответить на три вопроса, которые были приведены выше – 1) Почему Рамбан задает вопрос лишь относительно кошерования, а не относительно окунания; 2) Почему посуду, которую продают нееврею на Песах, не нужно окунать после Песаха; 3) Каким

образом евреи пользовались посудой после дарования Торы, не окуная ее.

- 1) Рамбан относится к комментарию Раши, и приводит его слова (комментарий к словам «всё, что не пройдет в огне»). Раши же пишет, что окунание предназначено для того, чтобы «подготовить к употреблению при очищении от запрета».

Потому Рамбан не задает отдельного вопроса об окунании. Ответ на вопрос об окунании схож с ответом на вопрос о подготовке к употреблению – при войне с Сихоном и с Огом «им были разрешены даже свиные головы», и это относится в том числе и к окунанию. При войне с Сихоном и с Огом не было понятия «запрета», а потому не было места и **ВОЗМОЖНОСТИ** впитывания запрета (а ведь именно для устранения этой возможности предназначено окунание – «чтобы подготовиться к употреблению при очищении от запрета»).

- 2) Продажа квасного: посуда и хамец продаются нееврею, и ему даются даже ключи от

¹² Матот, 31:17.

комнат, где находится *хамец*, но продажа осуществляется таким образом, что нам известно – сразу по завершении Песаха посуда вернется во владение еврея. Как правило, нееврей не будет использовать купленный им *хамец* и посуду [до такой степени, что, по мнению некоторых законоучителей, продажа подобна «обходному пути», она не является совершенно полноценной; и все же подобной продаже достаточно для того, чтобы вывести *хамец* из владения еврея].

Продажа совершается таким образом, что у нееврея нет **возможности** использовать посуду, а следовательно, посуде не требуется окунание, чтобы **«подготовить к употреблению при очищении от запрета»**. [Если же нееврей, все же, использует посуду, то ее придется не только окунуть, но и откошеровать].

- 3) Молочное в Шавуот: как было упомянуто, до дарования Торы евреи также не ели мясного с молочным. Следовательно, в их молочную посуду не впитался запрет, и более того: у

него не было **возможности** впитаться в посуду евреев. Поэтому их молочную посуду не требовалось окунать – ее не нужно было «готовить к употреблению при очищении от запрета».

Из беседы главы Насо 5736 года